

DOI: <https://doi.org/10.33994/kndise.2019.64.35>
УДК 343.98

А. А. Кириченко
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры

Международный классический университет имени Филиппа Орлика

А. С. Тунтула
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры

Черноморский национальный университет имени Петра Могилы

Ю. Д. Ткач
кандидат юридических наук,
старший преподаватель

Черноморский национальный университет имени Петра Могилы

ИННОВАЦИОННЫЕ ОСНОВЫ МЕТОДОЛОГИИ КРИМИНАЛИСТИКИ

В статье предложено новое понимание классификации криминалистических методов исследования и сформулированы понятия каждого из базисных собственно криминалистических методов исследования. Определена сущность индивидуальной и групповой идентификации, группофикации, классификационного, диагностического и ситуационного исследования, установления общего источника происхождения. Предложена классификация криминалистических методов на базисный метод, общенаучные и криминалистические методы с выделением собственно криминалистических (базисных, общих, частных) и заимствованных криминалистических методов.

Ключевые слова: *классификация криминалистических методов, индивидуальная и групповая идентификация, группофикация; диагностическое и ситуационное исследование.*

Зарождение и формирование основ методологии криминалистики происходило в контексте появления и развития представлений, прежде всего, о сущности и соотношении таких базисных, собственно криминалистических методов исследования, как идентификация и установление общей родовой (видовой, групповой) принадлежности. До настоящего времени отсутствует единый подход к пониманию сущности указанных и иных криминалистических методов, а также к их исчерпывающей классификации, что не позволяет завершить разработку научных основ методологии криминалистики и, как следствие, использовать эти методы в целях наиболее эффективного, рационального и качественного преодоления криминальных и иных правонарушений.

Начало целенаправленному исследованию и решению данной проблемы положил в 1940 г. С. М. Потапов в статье «Принципы криминалистической идентификации» [1]. Установление общей родовой (видовой, групповой) принадлежности на то время понималось в качестве лишь начального этапа процесса идентификации.

Намного позже, в 1969 г., М. В. Салтевский защитил докторскую диссертацию «Теоретические основы установления групповой принадлежности в судебной экспертизе (методологические, правовые проблемы)», в которой достаточно четко провел разграничение установления групповой (видовой, родовой) принадлежности и идентификации как разных по сути криминалистических методов исследования. Сущность идентификации заключается в установлении тождества признаков внешнего строения определенного твердого тела с их материально фиксированным отображением на другом твердом теле, а установления групповой (видовой, родовой) принадлежности – в сравнении или установлении сходства двух и более твердых тел или объемов суммативных образований иного агрегатного состояния [2]. Данный подход ученый последовательно отстаивал и в последующем в ряде учебных пособий, переименовав в последствии установление общей родовой, видовой и групповой принадлежности более удачным и лаконичным термином «группофикация» [3, с. 21-35 и др.].

В то же время В. Я. Колдин в 1969 г. также защитил докторскую диссертацию «Идентификация и ее роль в установление истины по уголовным делам» [4]. В ней он изложил обоснование первоначальным представлениям о сущности и соотношении методов идентификации и установления групповой (видовой, родовой) принадлежности [4], которую поддержал М. Я. Сегай поддержал в еще одной специальной докторской диссертации «Методология судебной идентификации» [5].

Необоснованность указанного подхода и нерешенность проблемы наиболее точного определения сущности каждого из базисных собственно криминалистических методов может продемонстрировать следующий анализ научной основы понимания сущности и соотношения методов установления общей родовой (видовой, групповой) принадлежности и идентификации. В этом отношении, как правило, приводятся различные примеры из практики, сущность которых, тем не менее, сводится к тому, что, например, содержимое из определенной емкости с жидкостью с весьма сложным индивидуальным составом попадает в процессе совершения криминального правонарушения на конкретный криминалистически значимый объект. В процессе сравнительного экспертного исследования субстанций жидкости с этого объекта и сравнительных образцов жидкости из указанной емкости устанавливается такое совпадение их сложных индивидуальных составов, которое якобы дает основание для категорического вывода об идентификации жидкости с криминалистически значимого объекта с жидкостью из емкости.

На самом же деле в таком и в иных аналогичных практических примерах осуществляется не отождествление признаков одного объекта с их материально фиксированным отображением в структуре, в данном

случае в составе другого объекта, а сравнение качественно-количественного состава двух объемов жидкости – в данном случае с емкости и с криминалистически значимого объекта. И в таком случае именно полное качественно-количественное совпадение их сложного индивидуального состава на уровне весьма узких специфических групповых признаков, что и составляет сущность применения метода установления общей родовой (видовой, групповой) принадлежности, фактически дает основание для категорического вывода о едином источнике происхождения этих двух объемов жидкости – конкретной емкости.

Поэтому в данном и в иных аналогичных примерах, служивших практическими критериями истинности указанного понимания сущности и соотношения методов установления общей родовой (видовой, групповой) принадлежности и идентификации, когда идентификация рассматривалась лишь в качестве возможной конечной цели реализации метода установления общей родовой (видовой, групповой) принадлежности, фактически осуществляется недостаточно компетентная подмена достижения целей – идентификации вместо практически имеющего в данном случае место установления общего источника происхождения посредством применения метода установления общей родовой (видовой, групповой) принадлежности.

Примерно такое недостаточно обоснованное понимание сущности и соотношения методов установления общей родовой (видовой, групповой) принадлежности и идентификации, что в свою очередь, определяет ошибочность и неполноту построения всей системы базисных, собственно криминалистических методов исследования, и господствует до настоящего времени в научной и учебной криминалистической литературе.

Несмотря на это, А. А. Кириченко, анализируя в рамках кандидатской диссертации «Классификация микрообъектов и их значение при расследовании преступлений против личности» пути решения данной проблемы, в 1992 г. обосновал принципиально новое понимание трасс (микротрасс) как отпечатков (микроотпечатков) и отражений (микроотражений) [6, с. 32-36, 55, 180]. В основе данного инновационного подхода лежало первоначально предложенное М. В. Салтевским понимание сущности и соотношения методов установления общей родовой (видовой, групповой) принадлежности и идентификации [6, с. 32-36, 55, 180].

Данный подход был развит А. А. Кириченко в 1996 г. в докторской диссертации «Основы криминалистической микрологии» [7, с. 14-15] с четким разграничением установления групповой принадлежности и идентификации микрообъектов и с обоснованием наличия их индивидуальной и групповой идентификации, сущности диагностического и ситуационного исследования и установления общего источника происхождения микрообъектов [7, с. 18-19].

Затем в 1998 г. в монографии по основам микрообъектологии данный инновационный подход получил развитие [8, с. 215-221, 469-470]. С учетом аналитического переосмысления разработок иных авторов об

основах діагностического [9 и др.], ситуационного [10 и др.] и иных криминалистических методов исследования было предложено детальное обоснование каждого из частных методов исследования микрообъектов [8, с. 215-221] и сформулированы лаконичные инновационные понятия индивидуальной и групповой идентификации микрообъектов, их группификации, установления общего источника происхождения, диагностического и ситуационного исследования [8, с. 220-221]. Эта позиция последовательно отстаивалась и в ряде последующих учебных пособий и иных публикаций [11, с. 52-59 и др.].

Дальнейшая научная апробация и развитие указанного инновационного понимания сущности каждого из базисных собственно криминалистических методов и всеохватывающей классификации криминалистических методов в целом и составляет основную цель настоящей публикации.

Начать такое обоснование целесообразно с изложения основных положений развития А. С. Тунтулой инновационного понимания сущности и видового деления трассосубстанций [12, с. 26-27 и др.]. такое изложение поможет лучше понять применение соответствующей терминологии в предлагаемом инновационном определении сущности и соотношения каждого из базисных собственно криминалистических методов.

Сущность и видовое деление трассосубстанций более правильно представить в следующей редакции:

1. *Субстанции* – материальный объект любого агрегатного состояния, приобретающий антиделиктное значение посредством личного или экспертного исследования его субстанциональных свойств (признаков внешнего и внутреннего строения, качественно-количественного состава, физико-химических констант и пр.),¹ которые, в свою очередь, могут быть представлены :

1.1. *Предметами* – монолитными твердыми телами либо твердыми телами, состоящими из нескольких частей, имеющими собственную устойчивую форму, но не перемещающимися в отношении друг друга.

1.2. *Устройствами* – телами, состоящими из нескольких частей, имеющими собственную устойчивую форму и осуществляющими простые передвижения в отношении друг друга.

1.3. *Механизмами* – совокупностями аналогичных тел, осуществляющими сложные передвижения в отношении друг друга.

1.4. *Веществами* – субстанциями в вязком, сыпучем, жидком или газообразном агрегатном состоянии.

2. *Трассы* – материальный объект твердого и, не исключается, иного агрегатного состояния, посредством личного или экспертного

¹ В данном случае имеется ввиду не привычное, а инновационное понимание субстанций, основная антиделиктная значимость которых состоит в получении соответствующих сведений посредством исследования именно субстанциональных свойств такого рода объектов, а не их трассологических признаков, что в свое время было предложено рассматривать в качестве базисной отличительной особенности именно трасс [6, с. 32-36, 55, 180].

исследования которого выявляются уже его трассологические связи с деянием (событием, явлением) правонарушения, т. е. пространственное материально фиксированное отображение признаков объекта, взаимодействовавшего с ним в процессе приготовления и/или совершения деяния (события, деяния) правонарушения и/либо при сокрытии такого рода его отображений, что, в свою очередь, определяет появление следующих разновидностей трасс:

2.1. Отпечатки – материально фиксированное отображение признаков внешнего строения одного твердого тела (трассообразующего объекта) на поверхности и не исключено в структуре иного твердого тела либо в сознании человека (трассовоспринимающих объектов) либо аналогичное отображение признаков внешности человека (трассообразующего объекта) в сознании иного человека (трассовоспринимающего объекта). При этом личным или экспертным исследованием такого отображения можно осуществить значимую для эффективного и/или рационального и/либо качественного преодоления конкретного правонарушения индивидуальную или групповую идентификацию (установление тождества) трассообразующего объекта.

2.2. *Диагностическое отображение* – материально фиксированное отображение признаков общего характера внешнего воздействия (трассообразующего объекта) на поверхности или в структуре твердого тела и, не исключено, веществ иного агрегатного состояния либо в сознании человека (трассовоспринимающих объектов). В этом случае путем личного или экспертного исследования такого отображения можно диагностировать факт наличия и характер внешнего воздействия и этим самым получить аналогичные антиделиктные сведения. Внешнее воздействие может проявляться в определенном «действии или бездействии внешнего окружения», т. е. в случае умышленной или случайной защиты указанных тел или веществ от такого воздействия.

2.3. *Ситуативное отображение* – материально фиксированное отображение механизма (ситуации) взаимодействия двух и более твердых тел или веществ иного агрегатного состояния (трассообразующих объектов) на поверхности или в структуре этих либо иных твердых тел и, не исключено, веществ иного агрегатного состояния либо в сознании человека (трассовоспринимающих объектов). Исследованием именно такого отображения можно получить антиделиктные сведения уже о механизме и/либо ситуации взаимодействия указанных объектов.

Ю. Д. Ткач, избрав в качестве основы научного поиска рассмотренные инновационные подходы, развил понимание каждого из частных методов исследования микрообъектов, именуя их уже базисными собственно криминалистическими методами [13, с. 345-347; 14, с. 203-206; 15, с. 203-204 и др.], что может быть представлено таким образом.

Индивидуальная идентификация представляет собой процесс отождествления признаков внешнего строения определенного твердого тела (для человека – признаков внешности) с их материально фиксированным отображением на ином твердом теле или в его

структуре (материальные отпечатки) либо в сознании личностного источника (идеальные отпечатки).

Индивидуальная идентификация возможна лишь в том случае, когда в материально фиксированном отображении (материальном или идеальном отпечатке) удастся распознать такое количество признаков, на основе которого у исследователя возникает внутреннее убеждение в том, что они принадлежат к признакам внешнего строения (признакам внешности) конкретного отпечаткообразующего твердого тела (конкретного личностного источника). В иной ситуации в зависимости от качества и/или количества такого рода признаков можно говорить об их принадлежности к признакам внешнего строения (признакам внешности) только той или иной группы твердых объектов. К примеру, не конкретному ножу, а ножу с определенными параметрами толщины, ширины, формы и пр. его лезвия, либо определенной группе людей, например, взрослому мужчине или женщине либо ребенку определенной расы, национальности, возраста, роста, телосложения, типа, формы и иных общих признаков лица и пр.

Групповую идентификацию более правильно представить как процесс отождествления признаков внешнего строения определенной группы твердых тел (признаков внешности группы людей) с их материально фиксированным отображением на ином твердом теле либо в его структуре (материальные отпечатки) или в сознании личностного источника (идеальные отпечатки).

Группофикация фактически представляет собой процесс установления родового, видового либо группового сходства морфологии (внешнего или внутреннего строения) либо иных субстанциональных признаков (качественно-количественного состава, физических и химических констант и др.) двух и более твердых тел либо субстанциональных признаков двух и более объемов вязких, сыпучих, жидких или газообразных веществ.

Сущность *классификационного исследования* состоит в констатации факта наличия у конкретного твердого тела живой или неживой природы либо у одного объема вязких, сыпучих, жидких или газообразных веществ признаков, свидетельствующих о принадлежности тела либо объекта к определенной таксономической или иной классификационной группе.

Диагностическое исследование более целесообразно рассматривать как процесс установления факта наличия признаков общего характера определенного внешнего или внутреннего воздействия по их материально фиксированному отображению на поверхности или в структуре твердого тела либо в структуре вязких, сыпучих, жидких или газообразных веществ (материальные отображения) либо в памяти личностного источника (идеальные отображения), дающее возможность диагностировать по такого рода отображениям факт и некоторые иные обстоятельства данного воздействия.

Сущность *ситуационного исследования* состоит в установлении механизма или ситуации взаимодействия двух и более твердых тел либо

объемов веществ вязкого, сыпучего, жидкого или газообразного агрегатного состояния с определенным твердым телом по материально фиксированному отображению (материальному отображению) признаков такого механизма либо ситуации на поверхности или в структуре твердого тела либо по идеальному отображению этих же признаков в памяти личностного источника.

Установление общего источника происхождения двух и более твердых тел или их частей либо двух и более объемов вязких, сыпучих, жидких или газообразных веществ может быть осуществлено посредством индивидуальной идентификации (в т. ч. по общей линии либо плоскости разделения), групповой идентификации, группофикации, диагностического и/или ситуационного исследования.

Наряду с этим Ю. Д. Ткач разработал и последовательно развивал новую доктрину классификации криминалистических методов исследования [13, с. 343-345; 15, с. 202-203 и др.], которую с небольшими уточнениями более целесообразно представить в такой редакции:

1. *Базисный метод исследования* – метод диалектического материализма.

2. *Общенаучные методы исследования:*

2.1. Чувственно-рациональные методы: 2.1.1. Метод наблюдения. 2.1.2. Метод описания. 2.1.3. Метод сравнения. 2.1.4. Метод эксперимента. 2.1.5. Метод моделирования.

2.2. Логические методы: 2.2.1. Метод анализа. 2.2.2. Метод синтеза. 2.2.3. Метод индукции. 2.2.4. Метод дедукции. 2.2.5. Метод гипотезы. 2.2.6. Метод аналогии.

2.3. Математические методы: 2.3.1. Метод измерения. 2.3.2. Метод математического моделирования.

2.3.4. Геометрические методы и др.

3. *Криминалистические методы:*

3.1. *Собственно криминалистические методы:*

3.1.1. *Базисные собственно криминалистические методы исследования:* 3.1.1.1. Метод идентификации. 3.1.1.2. Метод группофикации. 3.1.1.3. Метод классификационного исследования. 3.1.1.4. Метод диагностического исследования. 3.1.1.5. Метод ситуационного исследования. 3.1.1.6. Метод установления общего источника происхождения.

3.1.2. *Общие собственно криминалистические методы:* 3.1.2.1. Метод версирования. 3.1.2.2. Метод планирования и организации преодоления криминальных и иных правонарушений. 3.1.2.3. Метод взаимодействия разных субъектов в процессе преодоления криминальных и иных правонарушений. 3.1.2.4. Метод поиска объективных, субъективных и смешанных источников антиделиктных сведений. 3.1.2.4. Метод розыска объективных, субъективных и смешанных источников антиделиктных сведений и др., что может быть продолжено с выделением многих иных частных методов собирания трассосубстанций или документов либо установления личностных источников, а также осуществления иных этапов (элементов) последовательности работы с объективными, субъективными и смешанными источниками антиделиктных сведений [12, с. 20-29 и др.] и т.д.

3.1.3. Частные собственно криминалистические методы исследования:
3.1.3.1. Метод цветоделительной фотовидеосъемки. 3.1.3.2. Метод контрастной фотовидеосъемки. 3.1.3.3. Метод физического моделирования. 3.1.3.4. Метод дактилоскопии. 3.1.3.5. Метод порошеческопии. 3.1.3.6. Метод эджескопии. 3.1.3.7. Методы габитоскопии. 3.1.3.8. Метод субъективного портрета. 3.1.3.9. Метод опознания. 3.1.3.10. Метод фотовидеопортретной реконструкции лица человека по черепу. 3.1.3.11. Методы следственного (судебного, экспертного) эксперимента. 3.1.3.12. Методы обследования (осмотра, личного исследования) места деяния и трассосубстанций. 3.1.3.13. Методы обыска различных объектов. 3.1.3.14. Метод «психологической ловушки». 3.1.3.15. Метод «химической ловушки». 3.1.3.16. Одерологические методы (общий, диагностический и др.). 3.1.3.17. Антропологические методы. 3.1.3.18. Антропометрические методы и др.

3.2. Заимствованные криминалистические методы:
3.2.1. Физические методы. 3.2.2. Химические методы. 3.2.3. Физико-химические методы. 3.2.4. Биологические методы. 3.2.5. Социологические методы. 3.2.6. Психологические методы. 3.2.7. Кибернетические методы и др.

Выводы, перспективы дальнейшего развития и усовершенствования положений уголовного процесса, криминалистики, судебной экспертизы и оперативно-розыскной деятельности.

Предложенные инновации позволяют четко понять сущность и соотношение между собой каждого из базисных собственно криминалистических методов, а также предоставить в распоряжение следователей, судей, экспертов и иных субъектов процесса преодоления криминальных и иных правонарушений всеохватывающую классификацию криминалистических методов. В тоже время рассмотренные авторские инновационные подходы не претендуют на окончательность решения соответствующих проблем методологии криминалистики и могут стать лишь основой для разработки общепринятого варианта решения этих проблем в результате широкой корректной научной дискуссии.

Перечень ссылок

1. *Потапов С. М.* Принципы криминалистической идентификации. *Сов. гос-во и право.* 1940. № 1.
2. *Салтевский М. В.* Теоретические основы установления групповой принадлежности в судебной экспертизе (методологические, правовые проблемы): дисс. ... д-ра юрид. наук. Харьков, 1969. 482 с.

References

1. *Potapov S.M.* (1940). Printsipy kriminalisticheskoi identifikatsii. [Principles of Forensic Identification]. *Sov. gos-vo i pravo.* № 1.
2. *Saltevskii M.V.* (1969). Teoreticheskie osnovy ustanovleniia gruppovoi prinaldezhnosti v sudebnoi ekspertize (Metodologicheskie, pravovye problemy) [Theoretical basis for the determination of group membership in forensic examination (methodological, legal problems)]: diss. ... d-ra iurid. nauk. Kharkov, 482 p.

3. *Салтєвський М. В.* Криміналістика. В современном изложении юристов: учеб.-практ. пособ. Харьков: Рубикон, 1997. 432 с.
4. *Колдин В. Я.* Идентификация и ее роль в установлении истины по уголовным делам: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 1969. 31 с.
5. *Сегай М. Я.* Методология судебной идентификации: автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. Киев, 1970. 30 с.
6. *Кириченко А. А.* Классификация микрообъектов и их значение при расследовании преступлений против личности: дис. ... канд. юрид. наук. Киев, 1992. 335 с.
7. *Кириченко А. А.* Основы криминалистической микрологии: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Харьков, 1996. 32 с.
8. *Кириченко А. А.* Основы судебной микрообъектологии: моногр. Харьков: Основы, 1998. 1220 с.
9. *Корухов Ю. Г.* Криміналістическая диагностика при расследовании преступлений: научн.-практ. пособ. Москва: НОРМА-ИНФРА-М, 1998. 238 с.
10. *Прохоров-Лукин Г. В.* Теоретические и методические основы судебной экспертной ситуологии: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Киев, 1993. 17 с.
11. *Кириченко О. А., Коросташова Т. О., Ланцедова Ю. О., Тунтула О. С., Шаповалова В. С.* Курс лекцій з криміналістики: навч. посіб. Миколаїв, 2014. 348 с.
3. *Saltevskii M.V.* (1997). Kriminalistika. V sovremennom izlozhenii iuristov. [Forensics. In the modern presentation of lawyers]: ucheb.-prakt. posob. Kharkov: Rubikon, 432 p.
4. *Koldin V.Ia.* (1969). Identifikatsiia i ee rol v ustanovlenii istiny po ugovolnym delam [Identification and its role in detecting the truth in criminal matters]: avtoref. diss. ... d-ra iurid. nauk. Moskva, 31 p.
5. *Segai M.Ia.* (1970). Metodologiya sudebnoi Identifikatsii [Forensic identification methodology]: avtoref. diss. ... d-ra iurid. nauk. Kiev, 30 p.
6. *Kirichenko A.A.* (1992). Klassifikatsiia mikroobiektov i ikh znachenie pri rassledovanii prestuplenii protiv lichnosti [Classification of micro-objects and their importance in the investigation of crimes against the person]: diss. ... kand iurid. nauk. Kiev, 335 p.
7. *Kirichenko A.A.* (1969). Osnovy kriminalisticheskoi mikrologii. [Basics of Forensic Micrology]: avtoref. diss. ... d-ra iurid. nauk. Kharkov, 32 p.
8. *Kirichenko A.A.* (1998). Osnovy sudebnoi mikroobiektologii. [Basics of Forensic Microobjectology]: monogr.. Kharkov: Osnovy, 1220 p.
9. *Korukhov Iu.G.* (1998). Kriminalisticheskaiа diagnostika pri rassledovanii prestuplenii. [Forensic diagnosis in the investigation of crimes]: nauchn.-prakt. posob. Moskva: NORMA-INFRA-M, 238 p.
10. *Prokhorov-Lukin G.V.* (1993). Teoreticheskie i metodicheskie osnovy sudebno-ekspertnoi situologii [Theoretical and methodological foundations of forensic situational studies]: avtoref. diss. ... kand iurid. nauk. Kiev, 17 p.
11. *Kyrychenko O.A., Korostashova T.O., Lantsedova Yu.O., Tuntula O.S., Shapovalova V.S.* (2014). Kurs lektsii z kryminalistyky [Lecture course on Criminalistics]: navch. posib. Mykolaiv, 348 p.

12. Тунтула А. С. Новая доктрина видового деления субъективных и объективных источников антиделиктивных сведений: приглашение к дискуссии. *Вестник Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы. Сер. 4. Правазнаўство*. Т. 6. № 3. 2016. С. 20–29.

13. Кириченко А. А. и др. Гипердоклад о более двухстах пятидесяти лучших доктринах и концепциях юриспруденции научной школы профессора Аланкира: коллектив. моногр. 2-е изд. Николаев, 2015. 1008 с.

14. Ткач Ю. Д. Сутність і класифікація базисних власно криміналістичних методів дослідження. *Південноукраїнський правничий часопис*. Одеса: НДРВВ ОІВС, 2009. № 2. С. 203–206.

15. Ткач Ю. Д. Новая доктрина методологии криминалистики и ординистики. *Перші Миколаївські юридичні дискусії*: матеріали Міжнар. наук.-прак. конфер., 18 трав. 2016 р. зб. наук. ст. Миколаїв: МНУ ім. В. О. Сухомлинського, 2016. С. 202–205.

12. Tuntula A.S. (2016). Novaia doktrina vidovogo deleniia subiektivnykh i obiekktivnykh istochnikov antideliktivnykh svedenii: priglashenie k diskussii. [The new doctrine of the species division of subjective and objective sources of anti-tort information: an invitation to the discussion]. *Vesnik Grodzenskaga dziarzhavnaga universiteta imia lanki Kupaly. [Bulletin of Hrodna State University]. Ser.4. Pravaznavstvo*. T. 6. No 3. P. 20–29.

13. Kirichenko A.A. i dr. (2015). Giperdoklad o bolee dvukhstakh piatidesiati luchshikh luchshikh doktrinalakh i kontseptsiiakh iurisprudentsii nauchnoi shkoly professor Alankira [Hyper-report about more than two hundred and fifty of the best doctrines and concepts of jurisprudence of the scientific school of Professor Alankyr]: kolektiv. monogr. 2-e izd. Nikolaev, 1008 p.

14. Tkach Yu.D. (2009). Sutnist i klasyfikatsiia bazysnykh vlasne kryminalistychnykh metodiv doslidzhennia [Essence and classification of basic self-forensic research methods.]. *Pivdennoukrainskyi pravnychyi chasopys [Southern Ukrainian law magazine]*. Odessa: NDRVV OIVS, No 2. P. 203–206.

15. Tkach lu.D. (2016). Novaia doktrina metodologii kriminalistiki i ordistiki. [New doctrine of forensic and ordinitic methodology]. *Pershii Mykolaivski yurydychni dyskusii: materialy Mizhnar. nauk.-prakt. konfer., 18 trav. 2016 r. zb. nauk. st. Mykolaiv: MNU im. V.O. Sukhomlynskohoho*, pp. 202–205.

ІННОВАЦІЙНІ ОСНОВИ МЕТОДОЛОГІЇ КРИМІНАЛІСТИКИ

**О. А. Кириченко
О. С. Тунтула
Ю. Д. Ткач**

У статті запропоновано нове розуміння класифікації криміналістичних методів на базисний метод, загальнонаукові і криміналістичні методи з виділенням серед останніх власне криміналістичних (базисних, загальних, приватних) і запозичених криміналістичних методів. Сформульовані поняття кожного із базисних власне криміналістичних методів. Під індивідуальною ідентифікацією мається на увазі процес ототожнення ознак зовнішньої будови певного твердого тіла чи ознак зовнішності людини з їх матеріально фіксованим відображенням на іншому твердому тілі або в його структурі чи у свідомості

особистісного джерела. При груповій ідентифікації вдається виявити у матеріально фіксованому відображенні такого роду ознаки лише певної групи трасоутворюючих об'єктів. На відміну від цього, сутність групофікації полягає у процесі встановлення родової, видової або групової подібності морфології або інших субстанціональних ознак двох і більше твердих тіл або двох і більше об'ємів в'язких, сипких, рідких або газоподібних речовин. Діагностичне дослідження доцільніше розглядати як процес встановлення факту наявності ознак загального характеру певного зовнішнього або внутрішнього впливу за їхніми матеріально фіксованими відображеннями на поверхні чи в структурі твердого тіла або в структурі в'язких, сипких, рідких чи газоподібних речовин чи в пам'яті особистісного джерела, що дає можливість діагностувати факт та інші обставини даного впливу. Сутність ситуаційного дослідження полягає у встановленні механізму або ситуації взаємодії двох і більше твердих тіл або об'ємів речовин в'язкого, рідкого, сипкого або газоподібного агрегатного стану з певним твердим тілом за матеріально фіксованими відображеннями ознак даного механізму або ситуації на поверхні чи в структурі твердого тіла або за ідеальними відображеннями цих же ознак в пам'яті особистісного джерела. Надані також визначення класифікаційного дослідження та встановлення загального джерела походження.

За результатами проведеного дослідження зроблено висновок, що запропоновані інновації не претендують на кінцеве вирішення відповідних проблем методології криміналістики і можуть стати основою для розробки загальноприйнятого варіанту вирішення цих проблем в результаті широкої коректної наукової дискусії.

Ключові слова: класифікація криміналістичних методів, індивідуальна і групова ідентифікація, групофікація; діагностичне та ситуаційне дослідження.

INNOVATION BASIS OF CRIMINALISTICS METHODOLOGY

A. Kirichenko

A. Tuntula

Yu. Tkach

The article proposes a new understanding of the classification of expert methods on the basis method, general scientific and criminalistic methods with allocation among the strictly criminalistic (basic, general, partial) and unoriginal criminalistic methods. Formulated concepts of each of the basic strictly criminalistic methods. Under the individual identification, it is suggested to understand the process of identifying the features of the external structure of a solid body or signs of appearance of a person with their materially fixed reflection on another solid body or in its structure or in the consciousness of a personal source. In group identification, it is possible to detect in a materially fixed representation of this kind of evidence only a certain group of trajectory objects. In contrast, the essence of the grouping is the process of establishing generic, species or group similarity of morphology or other substantial features of two or more solids body or two and more volumes of viscous, friable, liquid or gaseous substances. It is more appropriate to consider the diagnostic research as a process of establishing the presence of signs of a general nature of a certain external or internal influence on their materially fixed reflections on the surface or in the structure of a solid or in the

structure of viscous, friable, liquid or gaseous substances or in the memory of a personal source, which makes it possible to diagnose the fact and other circumstances of this influence. The essence of the situational research is to establish the mechanism or situation of the interaction of two or more solids body or volumes of substances of a viscous, liquid, friable or gaseous aggregate state with a certain solid body on the materially fixed reflections of the features of this mechanism or situation on the surface or in the structure of solid body, or the ideal reflection of these same signs in the memory of a personal source. The definition of a classification study and the establishment of a common source of origin are also provided.

According to the results of the research, it was concluded that the innovations proposed do not pretend to be the ultimate solution to the relevant problems of the methodology of criminalistics and can serve as a basis for developing a commonly accepted solution to these problems as a result of a broad and correct scientific discussion.

Key words: classification of criminalistic methods, individual and group identification, grouping; diagnostic and situational research.

DOI: <https://doi.org/10.33994/kndise.2019.64.36>
УДК 343.98

А. А. Кириченко
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры

Международный классический университет имени Филиппа Орлика

Ю. А. Ланцедова
кандидат юридических наук,
доцент кафедры

Национальный авиационный университет

КЛАССИФИКАЦИЯ ЭКСПЕРТИЗ ПО БАЗИСНОЙ СУЩНОСТИ ОБЪЕКТА ИССЛЕДОВАНИЯ И ИНЫМ ОСНОВАНИЯМ

В статье рассмотрена новая классификация антиделиктных и иных экспертных исследований по базисному объекту исследования и иным основаниям. Выделены классы криминалистических, медицинских и наркологических экспертиз и класс экспертиз психики человека. Указаны критерии разграничения классов экспертиз. Подвергнуты детализации по родам и видам классы криминалистических и медицинских экспертиз. Предложено изложенные инновации использовать для разработки в процессе дискуссии об исчерпывающем за родами и видами экспертиз варианте решения данной проблемы.

Ключевые слова: классификация судебных экспертиз, криминалистические, медицинские и наркологические экспертизы, экспертизы психики человека.
